

Замечательный русский актер

Иван Михайлович Москвин обладает тем секретом обаяния, которым в полной мере владели знаменитые артисты Александринского и Малого театров Варламов и Давыдов. Определить сущность этого обаяния трудно, как и вообще сущность всякого актёрского обаяния, но чувствуется оно всегда ясно, даже когда актёр ещё не начал говорить, в каждом его взгляде, в каждой улыбке, — и сразу устанавливается связь актёра со зрителем.

Звезда Москвина взойшла на театральном горизонте в то далёкое время, когда на сцене Малого театра ещё играли такие замечательные артисты, как Ермолова, Ленский, Садовские. Заставить москвичей принять что-то новое, молодое было трудной задачей, однако эта задача удалась Художественному театру. И одним из его артистов, сразу завоевавших симпатии и доверие публики, был Москвин.

На открытии Художественного театра И. М. Москвин играл царя Фёдора Иоанновича в пьесе А. К. Толстого.

Я хорошо помню этот спектакль, помню и то впечатление, которое произвёл Москвин. «Ваня Москвин», не обладавший тем, что на сцене принято было называть «поэтической наружностью», вдруг дал такой образ Фёдора, что Москва была сразу захвачена. Много было тогда споров и волнений, но почти все — и друзья и враги нового театра — сходились в одном: лучшего Фёдора представить себе трудно.

Станиславский пишет в своей книге «Моя жизнь в искусстве»:

К семидесятилетию со дня рождения
И. М. Москвина

...«Москвин показывался в роли Фёдора и произвёл на меня огромное впечатление. Я плакал от его игры и от умиления, и от радости, и от надежды на то, что среди нас найдутся талантливые люди, могущие вырасти в больших артистов»...

Станиславский не обманулся: Москвин стал большим артистом. Одним из замечательных достижений его — после роли царя Фёдора — была роль старика Луки в горьковском «На дне».

Нет необходимости перечислять все 47 ролей, которые он сыграл за 46 лет существования Художественного театра, но надо упомянуть о таких замечательных созданных Москвиным в советское время ролях, как Городничий в «Ревизоре», Ноздрев в «Мёртвых душах», Хлынов в «Горячем сердце» Островского. Совсем недавно Москвин со свойственным ему психологическим проникновением в образ сыграл роль генерала Горлова в пьесе А. Корнейчука «Фронт».

Большой актёр — Москвин оказался в нашу эпоху и большим общественным деятелем.

Сам он отмечает, что за свою дореволюционную деятельность не получал от страны «никаких поощрений»: Москва полюбила его, но только при советской власти пришло признание его страной: в 1923 году он получил звание заслуженного артиста РСФСР, в 1926 году —

народного артиста республики и, наконец, в 1936 году, высшую награду — народного артиста СССР. Он награждён орденами Ленина и Трудового Красного Знамени и является лауреатом Сталинской премии.

Для Москвина, как и для всех советских артистов, с революцией действительно открылся «новый мир». Всё больше и больше вовлекался Москвин в строительство этого мира, пока не принял в нём заметного, действенного участия: он был выбран делегатом на Чрезвычайный VIII Съезд Советов, утвердивший Сталинскую Конституцию, он состоял в комиссии, вырабатывавшей текст её, и, наконец, в 1939 году был избран депутатом в Верховный Совет СССР от Фрунзенского района города Москвы.

Всем этим И. М. Москвин обязан своему честному, горячему отношению к делу, своей любви к родине. Его огромный талант, его неистощимая энергия нашли свое применение не только на сцене Московского Художественного театра, но и на большой сцене жизни. Одно не мешает другому, и сейчас И. М. Москвин отдаёт театру много сил. Он его директор, ведущий актёр, председатель актёрского цеха. Работа его переплскивается за стены театра, — он находит время заниматься с молодёжью, руководить постановками рабочих кружков.

Замечательный, долгий, благородно пройденный путь!

Т. ШЕПКИНА-КУПЕРНИК,
заслуженный деятель искусства.

Т Р У Д

гор. Москва

18 ИЮН. 1944